

Любовь БОРУСЯК

ДЛЯ ЧЕГО НУЖНО, ЧТОБЫ ДЕТИ ЧИТАЛИ?

Вопрос кажется простым, а ответ — очевидным: все согласны, что читать хорошо. Традиционно наша культура основана на ценности книги и чтения. Тем не менее единого ответа нет, а он очень важен. Ведь не понимая, почему мы хотим, чтобы дети читали, мы не знаем, какую мотивацию к чтению у них формировать. Не знаем, какие способы могут оказаться действенными. Поэтому сотрудники лаборатории социокультурных образовательных практик Института системных проектов МГПУ провели исследование с участием москвичей: были организованы фокус-группы с подростками, мамами, папами, бабушками, школьными учителями и библиотекарями, а также серия интервью с учителями. Все они очень хотят, чтобы дети росли читателями, но даже в семьях, где родители читают сами и много делают, чтобы увлечь детей, это часто не получается.

В ходе исследования выяснилось, что у разных участников образовательного процесса не только разные ответы на наш вопрос, — у многих ответов просто нет.

Почему нужно читать: мнения подростков

Начнем с подростков, которых пригласили для участия в беседе в рамках фокус-группы. Это первокурсники престижного вуза, гуманитарии, в основном любящие читать. Нашлись те, кто полагает, что чтение — это выбор каждого, не обязательно добиваться, чтобы читали все, но большинство с этим не согласно. Преобладали прагматические ответы: важно читать, чтобы писать грамотно, для развития кругозора; «Чтение дает людям, которые

читают, ряд преимуществ перед теми людьми, которые читают не так много, как ты. Например, на экзаменах ты можешь приводить аргументы из книг». Вторую группу ответов объединяла мысль, что чтение помогает человеку в жизни: читая книги, следя за жизнью их героев, ты находишь ответы на собственные вопросы, узнаешь, как поступать в сложных ситуациях. Иногда книги помогают подросткам изменить образ жизни: «Я помню, как в восьмом классе книга «Великий Гэтсби» меня очень мотивировала на самодисциплину», – а после «Танцующей с лошадьми» Джоджо Мойес школьница решила во всем добиваться цели, в частности отлично сдать ЕГЭ. А вот тема увлекательности, удовольствия от чтения не поднималась.

Почему мамы и бабушки хотят, чтобы дети читали

Мамы и бабушки убеждены, что читать детям и подросткам необходимо, при этом их аргументы весьма разнообразны. Одни полагают, что чтение расширяет кругозор, развивает ребенка, учит, как поступать в сложных ситуациях («Например, в отношениях с мальчиками»). Другие отмечают, что современная жизнь создает у детей и подростков дефицит эмоций, а книги этот дефицит восполняют. Мама рассказывает про дочь: «Та жизнь, которая у нее сейчас есть, она эмоции практически не затрагивает. И книги, которые я ей предлагала, там, где реально касается чувств других людей, ее захватывают. Это восполнение того дефицита, который у нас есть в жизни». Наконец, многие женщины воспроизводили привычное для нашей культуры мнение, что «чтение – это передача культурного кода»,

то есть тех знаний и представлений, которые обеспечивают связь поколений. Идея о том, что книги учат жизни, поддерживается и мамами. Рассказывая о книге братьев Стругацких «Понедельник начинается в субботу», одна из них объяснила это так: «Когда я ее полюбила, я поняла, что если бы я читала ее раньше, я бы училась лучше в школе. Просто потому, что я к учебе, к труду относилась бы по-другому. Там же вся книга построена на том, что это круто, что ты учишься и становишься лучше». Как выяснилось, у женщин, как и у подростков, нет желания объяснить необходимость чтения интересом и удовольствием. Скорее всего, для них это важно, но гедонистические факторы не считаются такими же значимыми, как практическая польза чтения. Даже говоря о том, что дочь недостаточно эмоциональна, ее мама обратила внимание не просто на эмоции, возникающие при чтении, а на их полезность для девочки, по ее мнению, испытывающей дефицит эмоций. Иными словами, книги учат, лечат и позволяют сохранять связь между родителями и детьми.

Отцы и детское чтение

Как правило, папы меньше времени уделяют детям, чем мамы и бабушки. Воспитание детей в России все еще остается преимущественно сферой женских компетенций и обязанностей. Папы приходят вечером с работы, и у них есть совсем немного времени для общения с ребенком, и часто это общение заключается в чтении ребенку на ночь. Таким образом, по их мнению, попутно формируется интерес к чтению. Но все-таки главный упор дела-

ется на том, что это одинаково важно и для отца, и для ребенка: «Для моего общения с детьми». Известно, что мужчины и мальчики читают меньше, чем женщины и девочки, да и ценность чтения для них не столь очевидна. Поэтому довольно многие папы отмечали, что совсем не обязательно растить ребенка читателем, главное, что чтение позволяет регулярно общаться с детьми, а это общение очень важно. Отцы говорили и о важности передачи культурного кода, но в несколько иной интерпретации, чем матери: в ходе тесного общения, с помощью книг они и передают детям эти коды.

Учителя и библиотекари: почему они хотят вырастить школьников читателями

Главные участники литературного образования — учителя-словесники. Им же в значительной степени делегирована обязанность формировать у детей интерес к чтению. Главная роль школы и учителей в этом не вызывает сомнения ни у детей, ни у родителей. При этом они полагают, что с такой важной задачей современная школа справляется плохо.

Как показало наше исследование, еще более строго оценивают достижения школы и уроков литературы в формировании у детей и подростков любви к чтению сами учителя. Начнем с того, что не все учителя уверены, что в старшей школе необходимы обязательные уроки литературы. Некоторые полагают, что лучше сделать их факультативными — для тех подростков, которым интересно анализировать тексты. Впрочем, большинство учителей все же не готовы к таким радикальным переменам. Как выяснилось, у учителей нет общих представлений о

том, какова цель литературного образования. У них, прошедших обучение в педагогических вузах, то есть получивших сходное образование, но разный профессиональный опыт, мнения оказались разными. Дважды прозвучали похожие идеи: «Растить читателя», «Развивать культуру читателя», но также «Не навредить», то есть не отбить любовь к чтению, а в ходе опроса подростков мы много раз слышали от них, что после уроков литературы в школе они утратили любовь к чтению.

Кто-то из учителей поэтично выразился, что «чтение — это искусство жизни», кто-то в соответствии с литературоцентричной парадигмой видит в чтении базу для культурного развития: «Литературно образованный человек имеет точку входа в культуру». Важным кажется также и то, что «дети пытаются разобраться в себе. Вообще все пытаются разобраться в себе и своих отношениях к миру и другим людям. И литература помогает это сделать». Нам кажется важной нацеленность учителей на то, что если ребенок научится понимать себя с помощью книги, он будет любить читать.

И наконец то, о чем не говорили другие участники образовательного процесса, но вспомнили учителя: чтение «учит прислушиваться к другим людям, а это важно. Учит радоваться искусству, получать удовольствие, в том числе интеллектуальное». Очень ценно, если учителям литературы удастся этому научить.

В результате исследования выяснилось, что не все считают детскую и подростковую любовь к чтению сегодня обязательной. Высказывались мнения,

что те же функции, которые традиционно были закреплены за чтением, могут выполнять аудиовизуальные средства, кино, музыка и прочее, но все же большинство не сомневается в ценности чтения, хотя и не все уверены, что можно добиться всеобщей любви к нему. Среди подростков на первом по важности месте оказалась прагматическая ценность чтения, его польза для жизни и учебы; у отцов — его коммуникационная функция; у матерей и бабушек преобладало мнение, что чтение восполняет дефициты личности ребенка, разносторонне развивает его, позволяет осуществлять связь между поколениями. Что касается учителей, то они, постоянно занятые в образовательном процессе, формулируют для себя разные, более индивидуальные причины, почему хотели бы, чтобы дети читали: от гедонистической ценности чтения до возможности с помощью книги понять себя и других.